

И.Г. ТЮТЮННИК

серия наука

**КОРЫСТНЫЙ МОТИВ
В СТРУКТУРЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
ПРОТИВ СВОБОДЫ
ЛИЧНОСТИ:
УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ
И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Монография

ЮСТИЦ **ИНФОРМ**

Игорь Тютюнник

**Корыстный мотив в структуре
преступлений против свободы
личности. Уголовно-правовой
и криминологический анализ**

«Юстицинформ»

2017

УДК 343.43
ББК 67 408

Тютюнник И. Г.

Корыстный мотив в структуре преступлений против свободы личности. Уголовно-правовой и криминологический анализ / И. Г. Тютюнник — «Юстицинформ», 2017

ISBN 978-5-7205-1360-3

В монографии изучается дореволюционное и постреволюционное законодательство России, законодательство ряда зарубежных стран, в том числе бывшего социалистического пространства. Рассматриваются виды наказаний, которые могли быть назначены за совершение преступлений на разных этапах развития российского государства, а также существующие за рубежом. Изучается становление системы наказаний в ее современном понимании, прослеживаются тенденции построения системы уголовных наказаний в истории России и в зарубежном уголовном законодательстве. Автором делаются конкретные рекомендации относительно возможного использования исторического и зарубежного опыта при дальнейшем совершенствовании российской системы уголовных наказаний. Книга представит интерес для студентов, аспирантов, преподавателей юридических факультетов, научных сотрудников, а также для всех интересующихся уголовным правом.

УДК 343.43
ББК 67 408

ISBN 978-5-7205-1360-3

© Тютюнник И. Г., 2017

© Юстицинформ, 2017

Содержание

Введение	8
Глава 1	10
1.1 Преступления против свободы личности, содержащие в структуре состава корыстный мотив, как объект исследования	10
1.2 Понятие корыстного мотива в структуре преступлений против свободы личности, содержащих в своей структуре корыстный мотив, и его уголовно-правовая оценка	13
Конец ознакомительного фрагмента.	18

И.Г. Тютюнник
Корыстный мотив в структуре
преступлений против свободы
личности: уголовно-правовой и
криминологический анализ: монография

ФИНАНСОВОГО УНИВЕРСИТЕТА ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Рецензенты:

Пикуров Н.И. – доктор юридических наук, профессор, (ФГКОУ ВПО «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации», профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин)

Косов А.В. – адвокат Адвокатской палаты Московской области, кандидат юридических наук, доцент

Ключевые слова: уголовное наказание, система наказаний, зарубежный опыт, исторический опыт, виды наказаний, основные наказания, дополнительные наказания.

FINANCIAL UNIVERSITY UNDER THE GOVERNMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION

I.G. TYUTYUNNIK

A SELFISH MOTIVE IN THE STRUCTURE OF CRIMES AGAINST PERSONAL FREEDOM: CRIMINAL-LEGAL AND CRIMINOLOGICAL ANALYSIS

Monograph

Moscow

YUSTITSINFORM

Reviewers:

Pikurov N.I. – Doctor of Law, Professor (Academy of the Russian Federation Prosecutor General's Office, Professor of the Department of Criminal Law)

Kosov A.V. – lawyer of the Bar Chamber of Moscow Region, PhD, Associate Professor

Tyutyunnik I.G.

A selfish motive in the structure of crimes against personal freedom: criminal-legal and criminological analysis: monograph / I.G. Tyutyunnik – M.: Yustitsinform, 2017. – 152 p.

The book examined the pre-revolutionary and post-revolutionary Russian legislation, legislation of a number of foreign countries, including the former socialist space. We consider the penalties that could be imposed for crimes committed at different stages of development of the Russian state, as well as existing abroad. We study the formation of the penal system in its modern sense, there is a tendency of building the system of criminal sanctions in the history of Russian and foreign criminal

legislation. The author makes specific recommendations regarding the possible use of the historical and international experience in the further improvement of the Russian system of criminal penalties.

The book will be of interest to students, postgraduates, teachers of law faculties, researchers, as well as for all those interested in criminal law.

Keywords: criminal punishment, punishment system, foreign experience, historical experience, penalties, major penalties, additional penalties.

© Yustitsinform, 2017

Введение

Актуальность темы исследования. Конституция Российской Федерации в своих нормах закрепила права человека как высшую ценность. Охрана прав и свобод человека и гражданина является одним из приоритетных направлений деятельности государства. Согласно закрепленному положению, каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность (ст.22 Конституции Российской Федерации), что определяет необходимость дальнейшего совершенствования уголовного законодательства в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина.

По данным ГИАЦ МВД России, количество зарегистрированных преступлений против свободы личности, предусмотренных УК РФ, за последние шесть лет выглядит следующим образом:

- 2009 г.: ст.126 – 633, ст.127.1 – 94, ст.127.2 – 8, ст.128 – 1;
- 2010 г.: ст.126 – 519, ст.127.1 – 103, ст.127.2 – 15, ст.128 – 3;
- 2011 г.: ст.126 – 520, ст.127.1 – 50, ст.127.2 – 17, ст.128 – 2;
- 2012 г.: ст.126 – 512, ст.127.1 – 70, ст.127.2 – 17, ст.128 – 6;
- 2013 г.: ст.126 – 442, ст.127.1 – 66, ст.127.2 – 13, ст.128 – 3;
- 2014 г.: ст.126 – 308, ст.127.1 – 14, ст.127.2 – 6, ст.128 – 3.

В настоящее время преступления против свободы личности, содержащие в структуре состава корыстный мотив, представляют значительную угрозу для общества. Корыстные мотивы, как правило, сочетаются с применением насилия к лицу, лишенному свободы или ограниченному в ней. Необходимо отметить, что при посягательствах на свободу личности, не обусловленных корыстным мотивом, насилие, хотя и применялось часто (в 66,7 % изученных дел), но ни в одном случае, по данным монографического исследования, не было признано опасным для жизни или здоровья, а когда посягательство на свободу личности было вызвано корыстными побуждениями, насилие применялось в 93 % случаев.

Резкая имущественная дифференциация населения Российской Федерации расширила спектр корыстной мотивации, в которой все большее место занимают мотивы, определяемые материальной и духовной бедностью.

Таким образом, существует объективная потребность в научном осмыслении современных проблем квалификации преступлений против свободы личности, имеющих в структуре состава корыстный мотив, а также в подготовке предложений по совершенствованию уголовного законодательства и практических рекомендаций по противодействию совершению указанных преступлений.

В юридической литературе изучению мотива посвящен ряд работ следующих авторов: С.Н. Абельцева, Г.А. Аванесова, Н.А. Барановского, С.А. Венедиктова, Б.А. Викторова, Б.С. Волкова, Е.И. Думанской, А.Ф. Зелинского, Н.Г. Иванова, К.Е. Игошева, Е.П. Ильина, Д.П. Котова, В.В. Лунеева, А.П. Музюкина, С.В. Складярова, С.А. Тарарухина, Б.В. Харaziшвили, М.П. Чубинского и др.

Отдельные уголовно-правовые и криминологические аспекты противодействия корыстным преступлениям против личной свободы человека анализировались в работах С.Н. Абельцева, А.В. Блинова, М.Ю. Буряк, А.В. Бриллиантова, Е.А. Вельмезевой, Л.Д. Гаухмана, А.И. Долговой, Т.В. Долголенко, А.А. Жинкина, Д.Я. Зайдиева, В.И. Зубковой, А.Н. Игнатова, Г.К. Ищенко, М.Ю. Карасевой, А.И. Козамирова, В.С. Комиссарова, В.Н. Кудрявцева, Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Логанова, А.В. Матвиенко, Е.Б. Мизулиной, Р.В. Нигматулина, О.В. Новикова, А.Ю. Олимпиева, Е.М. Полянской, А.И. Рарога, О.Г. Селиховой, Е.В. Сердюковой, П.А. Скобликова, В.В. Стукалова, С.В. Трофименко, И.М. Тяжковой, А.И. Чучаева, Е.Е. Шалимова, В.Е. Эминова и других ученых.

Наиболее исследованными являются вопросы уголовной ответственности за похищение человека. Они в той или иной мере рассматривались в трудах Р.А. Адельханяна, А.Ш. Алиева, И.А. Анфиногеновой, Д.Г. Бауськова, Ю.А. Власова, А.С. Волкова, Г.В. Габитовой, Б.А. Гаджиева, А.И. Дворкина, А.В. Донцова, А.В. Клименко, Ю.А. Кондратьева, Л.А. Копенкиной, В.Г. Кораблева, Т.Д. Кукузова, Я.В. Кулика, Н.Э. Мартыненко, И.А. Миронова, О.А. Михалы, Е.В. Никулиной, О.В. Новиковой, Р.Э. Оганяна, И.М. Оспичева, И.П. Парфиненко, П.К. Петрова, В.В. Половки, О.А. Попова, В.М. Пучнина, Д.А. Ситникова, Е.В. Сердюковой, Н. Хашума и др.

Благодаря работам указанных и иных авторов создана теоретическая основа профилактики преступлений против свободы личности, которая включает в себя результаты исследований отдельных уголовно-правовых и криминологических аспектов противодействия корыстными преступлениями против свободы личности. Разработанные положения общепризнаны в науке уголовного права и криминологии, а также внедрены в законотворческую и правоприменительную практику.

Более того, в настоящее время фактически отсутствуют исследования, посвященные анализу законодательных преобразований в части ответственности за незаконную госпитализацию в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях – деяние, по нашему мнению, чаще всего совершаемое с корыстным мотивом или иной личной заинтересованностью.

Глава 1

Уголовная политика Российской Федерации в сфере противодействия преступлениям против свободы личности, совершенным с корыстным мотивом

1.1 Преступления против свободы личности, содержащиеся в структуре состава корыстный мотив, как объект исследования

В науке уголовного права России среди ученых до сих пор не выработано единое понятие уголовной политики.

Так, В.П. Ревин утверждает: «Уголовная политика – это целенаправленная активная деятельность государства по защите общества от преступности, разработка и реализация оптимальной стратегии, призванной обеспечить достижение цели стабилизации и ограничения уровня преступности, создание предпосылок позитивных тенденции преступности»¹.

Обобщенно в структурном плане уголовную политику определяет Я.Г. Страхов. По его мнению, это государственная программа борьбы с преступностью и ее реализация в деятельности государственных и общественных организациях, а также сложное многогранное социально-политическое образование, объектом воздействия которого является преступность².

Согласно научной позиции Г.Ю. Лесникова: «Уголовная политика – система принципов, политических и политико-правовых предписаний, правовых и иных социальных норм антикриминального цикла, криминологических программ ресоциализации преступника, выработанных на научной основе и осуществляемых государством совместно с субъектами российского гражданского общества по обеспечению правопорядка, предупреждения и борьбы с преступностью, безопасности личности, в необходимых случаях, национальной безопасности»³.

Д.И. Аминов и А.Ю. Солонин уголовную политику отождествляют со стратегической основой определения социально-профилактических и уголовно-правовых мер борьбы с преступностью, которая определяет основные задачи, методы, силы и средства борьбы с преступностью, исходя из принципов, призванных согласовать содержание уголовной политики и системы соответствующих правовых норм с основными ценностями общества⁴.

Таким образом, определения уголовной политики, в целом, распространяются и на преступления против свободы личности, с учетом корыстной специфики их совершения, уголовно-правовой квалификации, ответственности и основных направлений противодействия корыстным преступлениям против свободы личности.

¹ Уголовная политика и ее реализация органами внутренних дел: учебник / под ред. Л.И. Беляевой. – М.: Академия управления МВД России, 2003. – С. 3.

² Стахов Я.Г. Современная уголовная политика и совершенствование взаимодействия правоохранительных органов субъектов Российской Федерации при ее реализации: монография М.: Академия управления МВД России. 2003. – С. 7.

³ Лесников Г.Ю. Уголовная политика Российской Федерации (проблемы теории и практики): монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право. 2004. – С. 20.

⁴ Аминов Д.И., Солонин, А.Ю. Современные подходы к построению эффективного механизма уголовной политики российского государства. М.: Академия экономической безопасности МВД России. 2010. – С. 23.

В контексте проводимого монографического исследования рассмотрим ряд научных работ, посвященных изучению преступлений против свободы личности.

Так, например, Волкова О.В. объектом своего исследования определяет общественные отношения, возникающие при разработке и реализации уголовной политики в сфере защиты личной свободы человека⁵. Научная новизна диссертационной работы заключается в комплексном рассмотрении законодательных и правоприменительных проблем уголовной политики в сфере защиты личной свободы⁶.

Блинов А.Г. в качестве объекта исследования определяет знания, отражающие регулирование здравоохранительных отношений и уголовно-правовую охрану прав и свобод пациента⁷. В свою очередь, научная новизна диссертационного исследования характеризуется тем, что в результате его проведения было сформировано учение об уголовно-правовой охране прав и свобод пациента, отражающее эволюцию отечественной юридической мысли о регулировании и охране здравоохранительных отношений, международный и зарубежный опыт их правового обеспечения, располагающее собственным понятийно-категориальным аппаратом, преломляющимся в уголовно-правовом механизме охраны прав и свобод пациента от преступных посягательств и их предупреждения, развивающее регулятивное и охранительное законодательство, практику его исполнения и применения.

Диссертация И.А. Анфиногеновой посвящена проблемам расследования и предупреждения похищения людей, совершенных из корыстных побуждений, а объектом исследования в ней являются совершение похищений людей, а также деятельность органов дознания, следователей и суда по раскрытию и расследованию этих преступлений⁸.

В своем диссертационном исследовании Д.Л. Кокорин значительное внимание уделяет толкованию признаков, используемых законодателем в диспозиции ст.127¹ УК РФ, рассматривает вопросы квалификации, обосновывает предложения по совершенствованию действующего законодательства. В указанном исследовании предпринята попытка охватить как можно больше проблем, связанных с уголовно-правовой охраной общественных отношений, осуществляемой посредством нормы, предусмотренной ст.127¹ УК РФ⁹.

А.М. Цалиевым изучены изменения в личности корыстно-насильственного преступника, криминологическая типология корыстно-насильственных преступников и др.¹⁰.

Диссертационная работа Г.К. Ищенко содержит исследование преступлений, связанных с торговлей людьми и использованием рабского труда. Научная новизна исследования в том, что были исследованы уголовно-правовые и криминологические аспекты противодействия торговле людьми и использованию рабского труда¹¹.

М.Ю. Карасева в своем исследовании проводит анализ уголовно-правовой борьбы с преступлениями против свободы личности¹².

⁵ Волкова О.В. Уголовная политика в сфере защиты личной свободы человека: автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2014. – С. 5.

⁶ Там же. – С. 7.

⁷ Блинов А.Г. Учение об уголовно-правовой охране прав и свобод пациента: автореф. дис. д-ра юрид. наук. Саратов, 2014. – С. 8.

⁸ Анфиногенова И.А. Проблемы расследования и предупреждения похищений людей, совершаемых из корыстных побуждений: дис. канд. юрид. наук. М., 1996. – С. 9.

⁹ Кокорин Д.Л. Торговля людьми: вопросы толкования и проблемы квалификации преступления: учебное пособие. Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2014. – С. 38.

¹⁰ Цалиев А.М. Криминологические проблемы корыстно-насильственных преступлений в республиках Северного Кавказа: дис. канд. юрид. наук. СПб., 1993. – С. 13.

¹¹ Ищенко Г.К. Уголовно-правовые и криминологические меры противодействия торговле людьми и использованию рабского труда: автореф. дис. канд. юридических. Ростов-на-Дону, 2010. – С. 6–7.

¹² Карасева М.Ю. Уголовная ответственность за преступления против свободы личности: дис. канд. юрид. наук. М., 2007. – С. 3–4.

Ю.Ю. Акимова в диссертации, посвященной комплексному теоретическому анализу уголовно-правовых проблем ответственности за использование рабского труда, сформулировала предложения, направленные на совершение уголовного законодательства об ответственности за использование рабского труда и практики его применения¹³.

Таким образом, результаты анализа представленных работ позволяют достоверно определить, что проводимые исследования преступлений против свободы личности посвящены вопросам:

- разработки и реализации уголовной политики в сфере защиты личной свободы человека;
- регулирования здравоохранительных отношений и уголовно-правовой охраны прав и свобод пациента;
- расследования и предупреждения корыстных похищений людей;
- толкования и квалификации преступлений для совершенствования уголовного законодательства;
- криминологической проблематики корыстно-насильственных преступлений;
- рассмотрения уголовно-правовых и криминологических аспектов противодействия торговли людьми и использования рабского труда;
- определения мер по предупреждению указанной группы преступлений;
- изучения изменений в личности корыстно-насильственного преступника;
- обоснования криминологической типологии корыстно-насильственных преступников;
- исследования уголовно-правовых проблем и формулирования предложений, направленных на совершение уголовного законодательства об ответственности за рабский труд и практики его применения.

На основе проведенного анализа указаны отличительные особенности настоящего монографического исследования:

- во-первых, выбрана актуальная тема исследования – специально анализируется корыстный мотив в структуре преступлений против свободы личности;
- во-вторых, проведен анализ норм, регулирующих преступления против свободы личности, которые содержат в своей структуре корыстный мотив;
- в-третьих, внесены предложения по изменению ряда положений УК РФ;
- в-четвертых, разработаны алгоритмы квалификации указанных деяний;
- в-пятых, выработаны правила разграничения указанной группы преступлений между собой и отграничения от иных деяний против личности, совершаемых с корыстным мотивом;
- в-шестых, предложены меры общесоциального и криминологического характера, направленные на предупреждение рассматриваемых преступлений.

¹³ Акимова Ю.Ю. Использование рабского труда: уголовно-правовой аспект: автореф. дис. канд. юрид. наук. Тюмень, 2010. – С. 6.

1.2 Понятие корыстного мотива в структуре преступлений против свободы личности, содержащих в своей структуре корыстный мотив, и его уголовно-правовая оценка

Мотив представляет собой самостоятельное психологическое явление, имеющее различные значения, ни одно из которых не может включать в себя другие в качестве составной части. Мотив поясняет, «почему» и «ради чего» (личностный смысл) совершается деятельность и действие как ее часть¹⁴.

Мотив обуславливает сознательную, целенаправленную человеческую деятельность. В то же время мотив часто выступает и как характеристика личности, т. к., по мнению психологов, личность определяется, прежде всего, направленностью.

Мотив выполняет три основные функции: побудительную – стимулирование человека к активным действиям; направляющую – постановка человеком цели действия (бездействия) и определение пути ее достижения, и регулятивную – определение роли в регуляции поведения.

Мотив не существует вне конкретной деятельности. Мотив по своему функциональному назначению является как основой деятельности, так и сам определяется деятельностью. Характерной особенностью этой деятельности является то, что чем она сложнее, тем сложнее побуждение, порожденное этой деятельностью. Таким образом, мотив можно определять только применительно к определенной деятельности в связи с конкретным поведением индивида.

Для корыстных преступлений характерна своеобразная направленность умысла виновного на извлечение имущественной выгоды, на нетрудовое обогащение. Такая устремленность определяет специфику мотивационной структуры совершаемых преступлений, характеризуемой, прежде всего, корыстной целью. В одних случаях цель достигается за счет изъятия государственного имущества, в других – путем завладения личным имуществом граждан¹⁵.

Как обоснованно подчеркивает В.Н. Кудрявцев, корыстный мотив означает стремление удовлетворить потребность (действительную или мнимую) в материальных благах¹⁶.

Статистические данные свидетельствуют, что наблюдаются рост удельного веса и абсолютного числа корыстных посягательств, активизация организованной преступности. По оценкам экспертов, предполагаемый потенциал теневой экономики, питающей организованную преступность, составляет от 70 до 90 млрд. рублей¹⁷.

В уголовном законодательстве используются близкие по содержанию термины «мотив» и «побуждения». При этом УК РФ содержит в равной степени и «мотив», и «корыстные побуждения».

Для иллюстрации данного положения обозначим статьи УК РФ, содержащие в своих нормах, во-первых, мотив – это п. «е» ч.1 ст.63; п. «л» ч.2 ст.105; п. «е» ч.2 ст.111; п. «б» ч.2 ст.115; п. «б» ч.2 ст.116; п. «з» ч.2 ст.117; ч.2 ст.119; ч.2 ст.214 УК РФ; а, во-вторых, корыстные побуждения – это п. «з» ч.2 ст.105; п. «з» ч.2 ст.126; ст.153; ст.154; ст.155; п. «з» ч.2 ст.206, ч.1 ст.215.2; ч.1 ст.215.3; ч.2 ст.228.2; ч.1 ст.245 УК РФ. Отсутствие четкого понимания мотивов, их смешение с побуждениями создает трудности в реализации соответствующих правовых норм.

Помимо вышеупомянутого, в п. «а» ст.104.1. УК РФ (конфискация имущества) закреплено положение, согласно которому «конфискации имущества подлежат ценности, деньги и

¹⁴ Осокин РБ. Хищение путем обмана или злоупотребления доверием (мошенничество): история, элементы и признаки состава, квалификация. Тамбов: Тамбовский филиал МВД России, 2005. – С. 145.

¹⁵ Тарарухин С.А. Установление мотива и квалификация преступления. Киев, 1977. – С. 83.

¹⁶ Кудрявцев В.Н. Причинность в криминологии. М.: Издательство «Юридическая литература», 1968. – С. 134.

¹⁷ Аргументы и факты. – 1989. – № 24; Известия. – 1989. – 15 февраля.

иное имущество, полученные в результате совершения преступных действий, предусмотренных ч.2 ст.126, ст.127¹, 127² УК РФ», с указанием на корыстную составляющую указанных преступлений, а именно «если преступление совершено из корыстных побуждений»¹⁸.

Данная позиция законодателя представляется очень спорной по причине того, что в п. «з» ч.2 ст.126 УК РФ содержится положение о том, что похищение человека совершается из корыстных побуждений. Что касается ст.127¹ (торговля людьми) и 127² (использование рабского труда) УК РФ, то в диспозиции эти статьи содержат корыстную составляющую, и нет смысла указывать в законе на данный квалификационный признак.

Трактовка корыстных побуждений содержится во многих постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Так, в частности, в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»¹⁹ под корыстными побуждениями понимается направленность умысла на получение материальной выгоды (денег, имущества или прав на их получение и т. п.) для себя или для других лиц либо избавление от материальных затрат (например, возврата имущества, долга, оплаты услуг, выполнения имущественных обязательств).

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве»²⁰ в п.11 указано, что корыстное убийство совершается в целях получения материальной выгоды для виновного или других лиц (денег, имущества или права на его получение, прав на жилплощадь и т. п.) или избавления от материальных затрат (возврата имущества, долга, услуг, выполнения имущественных обязательств, уплаты алиментов и др.).

Рассмотрим понятие «мотив» в науке уголовного права.

Наука уголовного права не вправе использовать психологическую категорию мотива, и такой точки зрения придерживается большинство авторов.

Так, И.Г. Филановский²¹ рассматривал понятие «мотив» как психологическую категорию, под которой понимал «деятельности человека, объясняющие движущие силы поведения вообще», а под понятием мотива в уголовном праве он понимал «специфические движущие силы преступного поведения». Автор отрицал использование психологической категории «мотива», т. к. он открывает истоки девиантного поведения.

Однако высказывались диаметрально противоположные точки зрения. Например, известный дореволюционный криминалист М.П. Чубинский²² утверждал, что при характеристике мотива преступления необходимо использовать категорию мотива – правомерное поведение. Суть этой мысли сводится к тому, что автор, изучая характеристику преступного деяния, исходит из анализа нормы и отклоняющегося поведения.

Позднее его позицию разделил Б.В. Харазишвили, который настаивал на том, что юридическая наука должна пользоваться психологическим понятием мотив, а «введение уголовно-правового определения мотива является ненаучным». Он подчеркивал, что «мотив –

¹⁸ Тютюнник И.Г. Соотношений понятий: «корыстных побуждений», и «корыстного мотива» в Уголовном кодексе Российской Федерации / Безопасность бизнеса. М., 2015. № 4. С. 36.

¹⁹ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 // СПС КонсультантПлюс; Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2006. № 8.

²⁰ О судебной практике по делам об убийстве: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 янв. 1999 г. № 1 // СПС КонсультантПлюс; Сборник Постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам.

²¹ Филановский И.Г. Субъективная сторона преступления и ее установления. Воронеж, 1974. – С. 41.

²² Чубинский М.П. Мотив преступного деятели и его значение в уголовном праве. Ярославль, 1909. – С. 23.

всегда лишь психологическая проблема». В противном случае понятий мотива «может быть столько, сколько отраслей права»²³.

По мнению А.П. Мизюкина, при решении вопроса о возможности использования определения мотива, данного психологами, в уголовном праве не следует забывать, что мотив – это, прежде всего, психологическая категория, только после перенесенная в область уголовно-правовых отношений²⁴.

Следует согласиться с мнением А.Г. Мустафадзе, что между психологическим и уголовно-правовым понятием мотива нет никаких принципиальных различий, поскольку уголовно-правовая доктрина никогда не занималась созданием собственного, отличного от вырабатанного психологией понятия мотива²⁵. «Диалектика взаимоотношений психологического и уголовно-правового понятий мотива, – пишет Б.С. Волков, – очень проста: она выражает соотношение общего и частного, рода и вида»²⁶.

Мотивы, с которыми закон связывает квалификацию преступления, – это по своему содержанию всегда разные побуждения, которые в качестве основных мотивов не могут быть соединены в одном преступлении. Человек не может положить в основу своего поведения сразу несколько разных по содержанию и значению мотивов. Намерение совершить преступление обычно связывается с каким-либо одним мотивом, который и является главным, основным мотивом преступной деятельности. Большой приоритет всегда имеет мотив, т. к. в его основу положено решение, к совершению волевого акта (например, преступления). Другие же побуждения хотя и изменяют или усиливают значение общей решимости совершить преступление, но в совершенном деянии играют подчиненную, второстепенную роль. В этой иерархической соподчиненности мотивов и выражается логика любого волевого процесса²⁷.

Мотив преступления (мотивация) складывается у лица под влиянием двух групп условий:

1) условия, формирующие интересы, потребности, ценностные ориентации личности, искажения и деформации, которые образуют основу криминогенной мотивации и ее внутреннюю содержательную сторону;

2) условия, непосредственно относящиеся к внешнему процессу совершения преступления, которые создают конкретную криминогенную ситуацию. Взаимодействуя с личностными особенностями, они вызывают намерение и решимость совершить преступление²⁸.

Мотив является источником и мысли, и действия. Он может трансформироваться в процессе совершения намеченных действий, но во всех случаях, как источник активности личности, он предшествует совершенному на его основе действию. Если побудительные причины совершения преступления не были связаны с корыстными мотивами, а были обусловлены другими мотивами, но после совершения преступления у виновного появились корыстные мотивы, то подобные действия должны рассматриваться как корыстные.

Перейдем к рассмотрению следующих терминов: «корысть», «корыстный мотив».

Для правильного определения содержания составного термина «похищение человека по корыстному мотиву» необходимо раскрыть понятие «корысть». В русском языке слова

²³ Харазишвили Б.В. Вопросы мотива поведения преступника в советском уголовном праве. Тбилиси, 1963. – С. 27.

²⁴ Мизюкин А.П. Мотив преступления и его уголовно-правовое значение: дис... канд. юрид. наук. Рязань, 2010. – С. 16.

²⁵ Мустафадзе А.Г. Квалификация убийств по мотиву и цели: дис... канд. юрид. наук. М., 2005. – С. 15.

²⁶ Волков Б.С. Мотивы преступлений (Уголовно-правовое и социальнопсихологическое исследование). Казань: Изд-во Казанского университета, 1982. – С. 57.

²⁷ Тютюнник И.Г. Соотношений понятий: «корыстных побуждений», и «корыстного мотива» в Уголовном кодексе Российской Федерации / Безопасность бизнеса. М., 2015. № 4. – С. 37.

²⁸ Тютюнник И.Г. Особенности корыстного мотива в преступлениях против свободы личности / Российский следователь. М., 2014. № 11. – С. 22.

«корысть», «корыстолюбие» понимаются как «страсть к приобретению и наживе»²⁹. Корыстолюбие определяется в толковом словаре как «стремление к личной выгоде, наживе, жадности»³⁰.

По мнению А.Н. Павлухина, понятие «корысть» включает в себя не только получение всякого рода материальной выгоды, но и стремление виновного избавиться от материальных затрат.

В рамках определение понятия корысти в русском языке следует дополнить интерпретацией его в уголовно-правовой и криминологической литературе. В этой связи можно выделить три подхода в решении этого вопроса.

Во-первых, определение понятия «корысть» в общеупотребительном значении автоматически переносится в уголовно-правовые исследования с последующей привязкой его к мотиву и цели, как признакам субъективной стороны преступления.

Во-вторых, вопрос об определении понятия корысти подменяется рассуждениями о корыстных мотивах, целях, побуждениях, заинтересованности. В этой связи нередко утверждается, что корысть представлена в уголовном законе в таких модификациях, как «извлечение дохода в крупном, особо крупном размерах», «извлечение имущественной выгоды»; что в описании ряда составов преступлений она (корысть) хотя и не называется, но такие признаки, как-то: «совершение преступления по найму», «значительный, крупный ущерб», «извлечение выгоды и преимуществ», – фактически свидетельствует о корыстном характере действия виновного.

В-третьих, когда в рамках понятия корысти предпринимаются попытки показать ее уголовно-правовую специфику.

По мнению М.Г. Миненка и Д.М. Миненка, сфера отражения корысти в уголовном законе определяется через те формулировки, которые указаны в рамках третьего подхода. При этом не без оснований отмечается, что теоретически можно представить совершение любого умышленного преступления из корыстной заинтересованности, и вопрос лишь в том, каково будет уголовно-правовое значение корысти³¹.

Г.А. Кригер утверждал, что при совершении корыстных преступлений «мотив преступного поведения – стремление паразитически обогатиться»³².

Аналогичное понимание «корысти» высказывал В. А. Владимиров. Он считал, что «существенное содержание корыстных преступлений состоит в том, чтобы завладеть чужим имуществом и присвоить его для личного обогащения»³³.

С.Н. Абельцев рассматривал корысть в узком и широком смысле. Узкое понятие корысти – это страсть к приобретению, к наживе, добыче, стремление к извлечению материальной выгоды. В широком понимании корыстные побуждения могут быть направлены на получение и нематериальной выгоды и просто к полезному для себя результату. Не все сводится к деньгам и ценностям, к наживе и обогащению, получению материальной выгоды³⁴.

На наш взгляд, следует полностью согласиться с высказанной С.Н. Абельцевым точкой зрения.

Понимание корысти как стремления к наживе, выгоде, пользе, обогащению, к получению материальных благ еще не предрешает исключительно негативную правовую оценку. Это объясняется тем, что стремление жить лучше – это, в принципе, нормальное явление, своеобраз-

²⁹ Даль В. Толковый словарь русского языка. Т 2. М.: Русский язык, 1998. – С. 173.

³⁰ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1992. – С. 305.

³¹ Миненок М.Г, Миненок Д.М. Корысть. Криминологические и уголовноправовые проблемы. СПб., 2001. – С. 108.

³² Кригер Г.А. Квалификация хищений социалистического имущества. М., 1971. – С. 76–77.

³³ Владимиров В.А. Квалификация похищений личного имущества. М., 1974. – С. 35.

³⁴ Абельцев С.Н. Корысть и насилие тяжких преступлений против личности: дис. канд. юрид. наук. М., 1997. – С. 125, 160.

ный стимул для поступательного движения вперед, который лишь при определенных условиях выступает в качестве негативного компонента социальной психологии³⁵

³⁵ Миненок М.Г., Миненок Д.М. Корысть. Криминологические и уголовноправовые проблемы. СПб., 2001. – С. 5.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.